

Сравнивая себя с другими, он чувствовал раздражение. Закрыв крышку ноутбука с досадой, он пробормотал:

— Хватит, устал, пойду спать.

Лу Люкун, сидя на месте, не шевелился. Пока Цзян Юй ходил туда-сюда у лестницы, явно не собираясь возвращаться в свою комнату, он медленно отхлебнул чай и спокойно спросил:

— Ты сегодня снова будешь спать со мной?

Цзян Юй обрадовался.

Он уже пожалел, что начал игру. Вчера он только что слез с кровати Лу Люкуна, и если бы сегодня снова вернулся, это выглядело бы крайне нелепо. Но раз уж Лу Люкун сам предложил, он сделал вид, что немного колеблется, подумал и сдержанно сказал:

— Ну, у тебя вода в душе более стабильная, так что, может, и правда вместе.

Господин Лу поднял на него взгляд, его лицо оставалось невозмутимым, и было непонятно, согласен он или нет.

Цзян Юй рассмеялся:

— Ладно, тогда так и решим.

Таким образом, оба, каждый со своими скрытыми мыслями, сохраняли вид «я не хочу, я не согласен», не глядя друг на друга. С каменными лицами они шагнули в одну и ту же комнату.

Цзян Юй снова с полным правом воспользовался шампунем Лу Люкуна с запахом сандалового дерева.

На самом деле у Лу, агента, не только шампунь, но и все вещи в его комнате, казалось, были тщательно подобраны, с единым ароматом — древесным с нотками фруктов, смесью сандала, лимона и сладкого апельсина. Это напоминало сосновый лес после осеннего дождя, и, как сам Лу Люкун, это могло подавить беспричинную раздражительность Цзян Юя, вызывая чувство умиротворения.

Цзян Юй спал в ту ночь прекрасно.

Что касается господина Лу... он не спал.

Он разблокировал телефон, нашел несколько популярных хоррор-игр, просмотрел их, обдумывая.

— Хм, если напугать его раз, и он будет спать со мной три дня... сколько дней хватит этих игр?

Он листал, но общее количество игр его не удовлетворило. Просматривая, он отвлекся и, пользуясь слабым светом экрана, стал разглядывать Цзян Юя на соседней подушке. В конце концов, он открыл список друзей, которым не пользовался уже сто лет, и написал Цзи Сяошу, которая тоже увлекалась хоррор-играми.

Он редактировал сообщение.

— Как заставить человека, который мало играет, постоянно играть в хоррор-игры?

Цзи Сяошу, которая в этот момент пила кока-колу и делала маску для лица, чуть не поперхнулась.

— Что? Господин Лу, что вы сказали?

Неприступный господин Лу вдруг заинтересовался хоррор-играми, и Цзи Сяошу почувствовала, что ее мир поколебался.

Она прочитала сообщение Лу с начала до конца и с конца до начала, но так и не поняла, в чем заключался скрытый смысл этого указа. Тогда она написала Элис, дрожа от страха:

[Господин Лу вдруг спросил меня про хоррор-игры. Меня поймали за игрой в Resident Evil на работе?]

— Не может быть, — ответила Элис, небрежно. — Господин Лу сейчас занят любовными делами, ему не до тебя. Даже если ты будешь играть в Resident Evil, он не обратит внимания.

— ...Я не смотрю «Убей босса».

— Расслабься, — беззаботно сказала Элис. — Наверное, господин Лу хочет поиграть в хоррор-игры со своим парнем.

Цзи Сяошу задумалась:

— Точно.

Таким образом, без ведома Лу Люкуна и Цзян Юя статус «парня» был окончательно утвержден. Оба главных героя не только не подозревали об этом, но и были довольны своими попытками скрыть правду, продолжая двигаться по пути «лучшего артиста Китая» и «лучшего агента Китая».

Конечно, Цзян Юй в ближайшее время не сможет обнаружить подвох, ведь до его пробы осталось всего два дня.

Гао Ивэнь помогал ему с последними приготовлениями, и толстый сценарий был испещрен их пометками красными и синими ручками. Цзян Юй почувствовал себя так, будто вернулся в старшую школу, с ощущением, что он снова пишет конспекты Ван Хоусиона.

Проба была назначена на воскресное утро. В тот день Цзян Юй встал рано и, ожидая своей очереди, заметил Хэ Яна.

Молодой человек репетировал свои реплики. Он, как и следовало ожидать от выпускника театрального вуза, произносил их четко и выразительно, с интонациями, напоминающими оперное пение.

Цзян Юй поздоровался:

— Привет, доброе утро.

Хэ Ян повернулся.

До начала оставалось всего несколько часов, и свободных мест почти не было. Цзян Юй осмотрелся и сел рядом с Хэ Яном, закрыв глаза и расслабившись.

Хэ Ян снова повернулся к нему, а затем, спустя мгновение, раздраженно отвернулся:

— Ты правда пришел на пробу?

Цзян Юй удивился, открыв глаза:

— Я же сижу здесь. Разве это не очевидно?

Хэ Ян пристально посмотрел на него:

— Ты не смотришь сценарий, ты спишь?

Цзян Юй не нужно было смотреть сценарий. Он перечитывал его бесчисленное количество раз, знал наизусть, как стихи из школьного учебника, и даже прошел два онлайн-курса по психологии, чтобы лучше понять характер Цзи Лю. Но объяснять это Хэ Яну не было необходимости, поэтому он просто кивнул.

Хэ Ян повысил тон, полный недоверия:

— И ты решился прийти на пробу?

Цзян Юй удивился:

— А почему бы и нет? Разве это не открытая проба?

Хэ Ян уставился на него:

— Режиссер Ли не из тех, кто просто так пускает кого попало. Он не похож на тех режиссеров, которые работают ради денег!

— Эй, — Цзян Юй похлопал чистого сердцем юношу по плечу. — Ты просто не видел его фильм «Проклятие: Заклятие».

Хэ Ян: «...»

Он не нашел слов и только выпалил:

— В общем, я не знаю, на кого ты там опираешься, но ты точно не пройдешь!

Как раз в этот момент скрипнула дверь, прервав их разговор. Из комнаты вышел сотрудник с папкой документов, осмотрел зал и сказал:

— Номер 11, Хэ Ян, Хэ Ян здесь? Ваша очередь.

Хэ Ян захлопнул сценарий и сердито сказал:

— Сам разбирайся.

Цзян Юй не знал, как на это реагировать, и только помахал ему на прощание.

Хэ Ян рассердился еще больше.

Через двадцать минут он вышел из комнаты, сияя от счастья и удовлетворения, явно довольный своим выступлением. Он бросил взгляд на Цзян Юя, полный уверенности.

Сотрудник снова выглянул:

— Номер 12, Цзян Юй, ваша очередь.

Цзян Юй заправил угол рубашки в брюки и вошел в комнату.

Режиссер Ли Вэньбинь сидел в центре. Его густые брови и борода излучали дух старого культурного деятеля, но его лысая макушка заставляла задуматься, не перекочевали ли все волосы на его лицо.

В этот момент он держал в руках камеру и обсуждал что-то с ассистентом, вероятно, просматривая запись выступления Хэ Яна. Он кивнул, видимо, остался доволен.

Ассистент кашлянул, и только тогда режиссер поднял взгляд на Цзян Юя, а затем снова опустил голову, продолжая смотреть запись.

Цзян Юй вежливо поклонился.

Он ожидал такого развития событий. Это была закрытая проба, и у режиссера наверняка было его резюме. Лу Люкун четко дал понять, что не будет помогать — хотя Цзян Юй и не рассчитывал на его помощь. Поэтому для такого человека, как он, без актерского опыта, неизвестного и непопулярного, было уже хорошо, что его вообще заметили, учитывая его связь с «Чанлэ».

Если говорить о стабильности и мастерстве, Хэ Ян превосходил Цзян Юя, но для этой роли, где характер персонажа совпадал с его собственным, Цзян Юй мог воспользоваться этим.

Ассистент протянул ему сценарий, указав на отрывок:

— Попробуйте это.

Цзян Юй взглянул — ну конечно, Гао Ивэнь, как настоящий Ван Хоусион кинематографа, действительно угадал. Это был именно тот отрывок, который они репетировали вчера.

Это была сцена без реквизита, где Цзи Лю, после оправдания и выхода из тюрьмы, возвращается к нормальной жизни и, проходя мимо музыкального магазина, не может удержаться от того, чтобы снова прикоснуться к пианино.

Согласно плану Гао Ивэня, он должен был нерешительно протянуть руку, коснуться клавиш, замереть на мгновение и затем медленно нажать одну ноту, словно вздох.

Это был действительно стандартный, безопасный подход. Цзи Лю, спустя много лет, снова встретившись со своей мечтой, должен был быть нерешительным и растерянным, боясь прикоснуться к ней. Цзян Юй, следуя мышечной памяти, медленно принял позу для игры на пианино.

Режиссер указал на него и что-то сказал другому режиссеру. Он не понизил голос, и Цзян Юй смутно услышал слово «шаблонный».

Это было не комплиментом. Шаблонность означала отсутствие оригинальности, но для Цзян Юя, который пришел в актерское мастерство с нуля и не полностью сосредоточился на нем, даже такой результат, как шаблонное, но безошибочное исполнение, было уже достижением благодаря Гао Ивэню.

Он сделал паузу и вдруг изменил свою позу.

Авторское примечание: В доме Лу Люкуна горячая вода подается централизованно.

<http://bllate.org/book/16317/1472334>